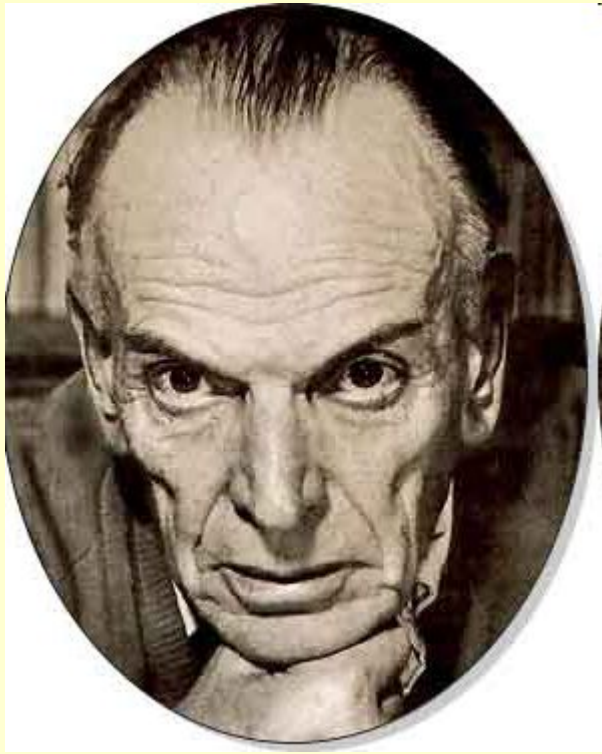

Константин Георгиевич
Паустовский

Первый рассказ К. Паустовского «На воде» был написан в последний год учёбы в гимназии, был напечатан в киевском альманахе «Огни». В 1928 г. вышел первый сборник рассказов Паустовского «Встречные корабли», хотя отдельные очерки и рассказы печатались и до этого. В том же году был написан роман «Блистающие облака», в котором детективно-авантюренная интрига сочеталась с автобиографическими эпизодами, связанными с поездками Паустовского по Черноморью и Кавказу.

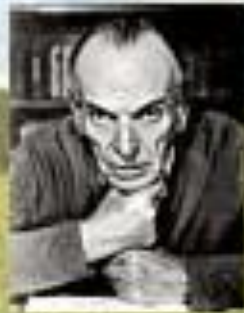

Известность принесла повесть «Кара-Бугаз». Снятый в 1935 году фильм «Кара-Бугаз» по политическим мотивам не был допущен в прокат.

В 1930-е гг. писал разнообразные по тематике повести «Судьба Шарля Лонсевиля», «Колхида», «Чёрное море», «Созвездие гончих псов», «Северная повесть»;

а также биографические повести о людях искусства — о художниках «Исаак Левитан», «Орест Кипренский», о поэте и художнике «Тарас Шевченко».

Особое место в его творчестве занимает Мещерский край.

Телеграмма

ТЕЛЕГРАММА

Принят: 19/7 го ч. м. 23 59 №

Передан: 323

Изд. №

Служебные отметки

Теперь
дети уже
Катя и мама
и Н. Куде
Алексей
Козловский

Срочно передайте Ваш
на отпрыски в вагон 702

510

НССвязи СССР

Адрес

Принят: 19/7 го ч. м. 23 59 №

Передан: 323

Изд. №

Сл. го ч. м.

Здравствуйте мои дорогие тчк Я знаю зпт у Вас есть компьютер тчк Почему Вы мне не пишете электронные письма впрс Это очень удобно тчк Может Вы ещё не подключили себе Интернет или он у Ва орогой впрс Друзья сказали зпт что сейчас у Вас есть возможность подключиться к сети Интернет почти бесплатно тчк Просто позвоните тел 966054 там всё расскажут тчк Таки хду уже Ваших электронных писем тчк Ваш Сима Бельштейн тчк

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Министерство Связи

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕЛЕГРАФ г. МОСКВА

Пришло: 0534

от: К/С

ВЛАДИВОСТОКА 02/5 95 13 0406

№ 66

МОСКВА СОВМИНИСТРА

РСФСР ЗАМПРЕДСЕДЕЛЯ

ТОВАРИЩУ СЯЕРОНОВУ

Пр 415 ПРИМОРСКИЙ КРАИСПОЛКОМ СООБЩАЕТ КОЛХОЗНУЮ ЗЕМЕЛЬ
ТЕ СУДАУУИНСКОГО КРАИСПОЛКОМ 6133 ГЕКТАРА НЕОБХОДИМА
УЗКА КОЛХОЗАН ЗАПОВЕДНИКА РАЙОНА ПОД СЕНОКОСИ ЗПТ ВЫГОНА
СА ЗПТ ВСЕГО 16133 ГЕКТАРОВ ТЧК ОТВОДЕ ЗЕНДИ ИЗ СИХОТЪ
ЕРЕСОВАНН ТЧК КРАИСПОЛКОМ СОВХОЗ
УГО ЗАПОВЕДНИКА И УМЕНЬШЕНИЯ РАЗМЕРА ЛИКВИДАЦИЕЙ
ЗАПОВЕДНИКА ДО СТА ТЫСЯЧ ГЕКТАРОВ С ПЕРЕДАЧЕЙ
НОВ МИНИСТЕРСТВУ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕРЕВОДОМ
РУШУ И ПРОСИТ ПЕРЕДАТЬ 10000 ГА КОЛХОЗАН
ИОНА=903 ЗАИДРЕД ПРИИ КРАИСПОЛКОМА ПОХ-

**Есть на свете прекраснейшее
существо, у которого
мы всегда в долгу,- это мать.**

М.Горький

**За добро плати добром, не будь
пустельгой**

К.Паустовский

Осенняя непогода

Художник В. М. Сидоров. 1957 г.

В приведенных ниже пейзаже и интерьере из рассказа К. Г. Паустовского «Телеграмма» отметьте слова, создающие унылое настроение увядания, умирания и одиночества.

Октябрь был на редкость холодный, ненастный. Тесовые крыши почернели.

Спутанная трава в саду полегла, и все доцветал и никак не мог доцвести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора.

Над лугами тащились из-за реки, цеплялись за облетевшие ветлы рыхлые тучи. Из них назойливо сыпался дождь.

По дорогам уже нельзя было ни пройти, ни проехать, и пастухи перестали гонять в луга стадо.

Пастуший рожок затих до весны. Катерине Петровне стало еще труднее вставать по утрам и видеть все то же: комнаты, где застоялся горький запах нетопленных печей, пыльный «Вестник Европы», пожелтевшие чашки на столе, давно нечищенный самовар и картины на стенах. Может быть, в комнатах было слишком сумрачно, а в глазах Катерины Петровны уже появилась темная вода, или, может быть, картины потускнели от времени, но на них ничего нельзя было разобрать.

В какие моменты повествования наиболее ярко вплетён пейзаж?

*начало рассказа,
эпизод, описывающий ночь и старый клён,
сцену похорон и последнюю ночь Насти в доме.*

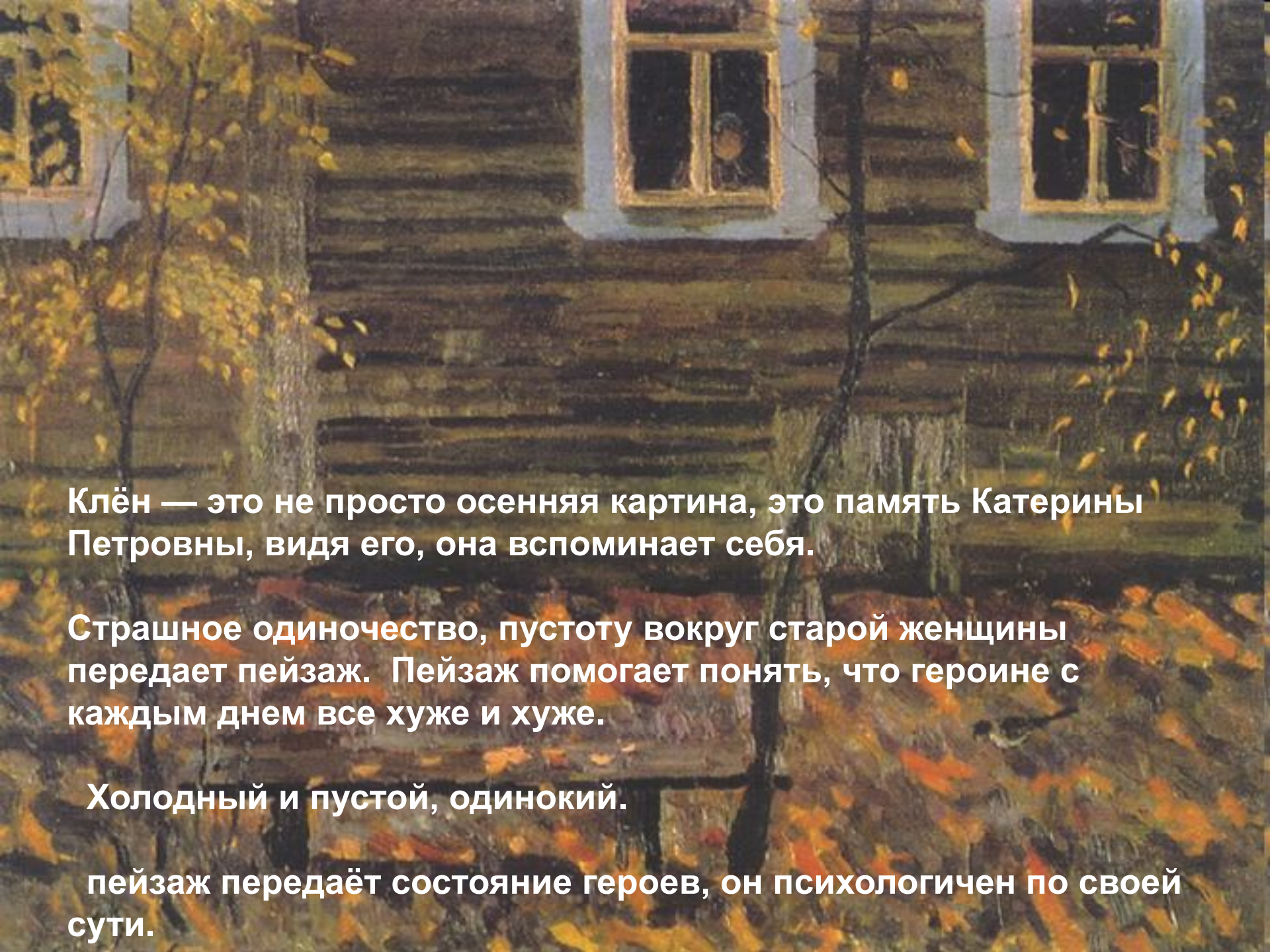
Все указанные фрагменты тесно связаны с главными героинями.

осенний пейзаж холоден и бесприютен, чаще всего автор использует слово “холодный”.

А какие детали выделяет,
подчёркивает автор?

Одинокий подсолнух, озябший клён,
позабытые звёзды — вот приметы
этой холодной осени.

Клён — это не просто осенняя картина, это память Катерины Петровны, видя его, она вспоминает себя.

Страшное одиночество, пустоту вокруг старой женщины передает пейзаж. Пейзаж помогает понять, что героине с каждым днем все хуже и хуже.

Холодный и пустой, одинокий.

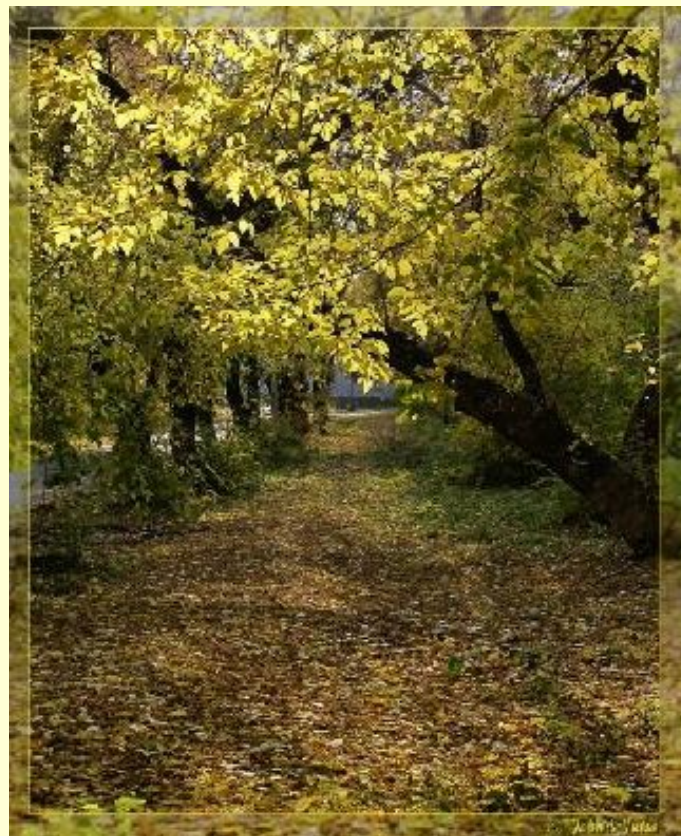
пейзаж передаёт состояние героев, он психологичен по своей сути.

Судьбы Катерины Петровны и Насти

Клавдия Иосиповна

Художник А. Костовский. 1988 г.

- Катерина Петровна доживала свой век в старом доме, построенном её отцом — известным художником. . Дом был, как говорила Катерина Петровна, «мемориальный». Он находился под охраной областного музея. Но что будет с этим: домом, когда умрет она, последняя его обительница, Катерина Петровна не знала.

- Настя, дочь Катерины Петровны и единственный родной человек, жила далеко, в Ленинграде. Последний раз она приезжала три года назад. Катерина Петровна знала, что Насте теперь не до нее, старухи. У них, у молодых, свои дела, свои непонятные интересы, свое счастье. Лучше не мешать. Поэтому Катерина Петровна очень редко писала Насте, но думала о ней все дни, сидя на краешке продавленного дивана.
- Писем от Насти тоже не было, но раз в два-три месяца веселый молодой почтарь Василий приносил Катерине Петровне перевод на двести рублей.

Как-то, в конце октября, ночью, кто-то долго стучал в заколоченную уже несколько лет калитку в глубине сада. Катерина Петровна забеспокоилась, долго обвязывала голову теплым платком, надела старый салоп, впервые за этот год вышла из дому. Шла она медленно, ощупью. От холодного воздуха разболелась голова. Позабытые звезды пронзительно смотрели на землю. Палые листья мешали идти.

Около калитки Катерина Петровна тихо спросила:

— Кто стучит?

Но за забором никто не ответил.

— Должно быть, почудилось, — сказала Катерина Петровна и побрела назад.

Она задохнулась, остановилась у старого дерева, взялась рукой за холодную, мокрую ветку и узнала: это был клен. Его она посадила давно, ещё девушкой-хохотушкой, а сейчас он стоял облетевший, озябший, ему некуда было уйти от этой бесприютной, ветреной ночи. Катерина Петровна пожалела клен, потрогала шершавый ствол, побрела в дом и в ту же ночь написала Насте письмо.

- **Настя работала секретарем в Союзе художников. Работы было много. Устройство выставок, конкурсов — все это проходило через её руки.**
- **Письмо от Катерины Петровны Настя получила на службе. Она спрятала его в сумочку, не читая, — решила прочесть после работы. Письма Катерины Петровны вызывали у Насти вздох облегчения: раз мать пишет — значит, жива. Но вместе с тем от них начиналось глухое беспокойство, будто каждое письмо было безмолвным укором.**

Через 2 недели Настя получила телеграмму. Она вскрыла телеграмму, прочла и ничего не поняла:

«Катя помирает. Тихон»

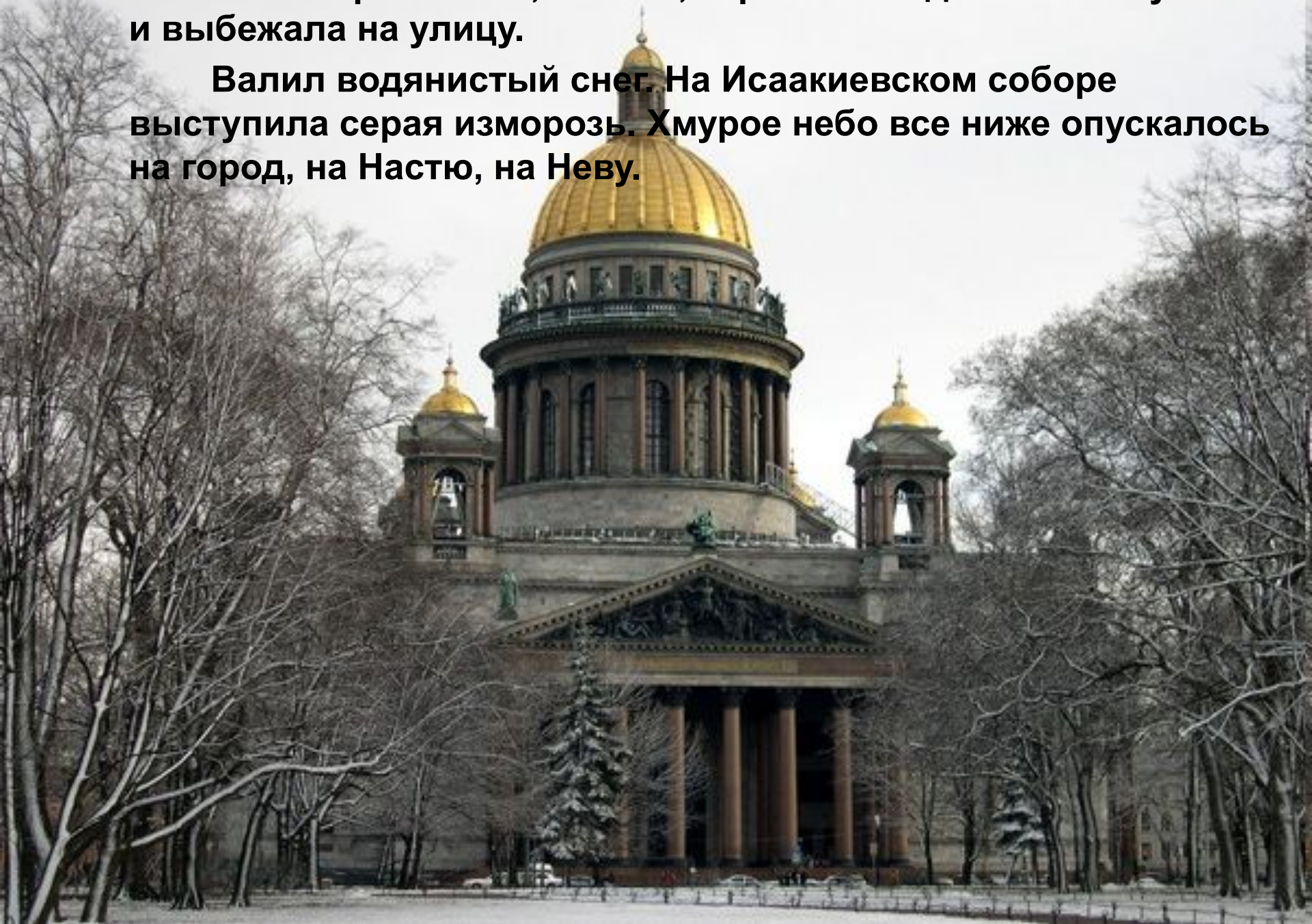
«Какая Катя? — растерянно подумала Настя. — Какой Тихон? Должно быть, это не мне».

Она посмотрела на адрес — нет, телеграмма была ей. Тогда только она заметила тонкие печатные буквы на бумажной ленте: «Заборье».

Настя скомкала телеграмму и нахмурилась.

Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу.

Валил водянистый снег. На Исаакиевском соборе выступила серая изморозь. Хмурое небо все ниже опускалось на город, на Настю, на Неву.

Настя села на скамейку в сквере около Адмиралтейства и горько заплакала. Снег таял на лице, смешивался со слезами.

Настя вздрогнула от холода и вдруг поняла, что никто её так не любил, как эта дряхлая, брошенная всеми старушка, там, в скучном Заборье.

«Поздно! Маму я уже не увижу», — сказала она про себя и вспомнила, что за последний год она впервые произнесла это детское милое слово — «мама».

«Что ж это, мама? Что? — думала она, ничего не видя. — Мама! Как же это могло так случиться? Ведь никого же у меня в жизни нет. Нет и не будет роднее. Лишь бы успеть, лишь бы она увидела меня, лишь бы простила».

Настя вышла на Невский проспект, к городской станции железных дорог.

Она опоздала. Билетов уже не было.

Катерина Петровна не вставала уже десятый день. Ничего не болело, но обморочная слабость давила на грудь, па голову, на ноги, и трудно было вздохнуть.

Катерина Петровна закрывала глаза, и из них выкатывалась и скользила по желтому виску, запутывалась в седых волосах одна-единственная слезинка.

Она получила телеграмму: «Дождитесь, выехала. Остаюсь всегда любящая дочь ваша Настя».

Катерина Петровна с трудом отвернулась к стене, потом как будто уснула.

Хоронили Катерину Петровну на следующий день. Подморозило. Выпал тонкий снежок. День побелел, и небо было сухое, светлое, но серое, будто над головой протянули вымытую, подмерзшую холстину. Дали за рекой стояли сизые. От них тянуло острым и веселым запахом снега, схваченной первым морозом ивовой коры.

На похороны собрались старухи и ребята. Гроб на кладбище несли Тихон, Василий и два брата Малявины — старички, будто заросшие чистой паклей. Манюшка с братом Володькой несла крышку гроба и не мигая смотрела перед собой.

В Заборье Настя приехала на второй день после похорон. Она застала свежий могильный холм на кладбище — земля на нем смерзлась комками — и холодную, темную комнату Катерины Петровны, из которой, казалось, жизнь ушла давным-давно.

В этой комнате Настя проплакала всю ночь, пока за окнами не засинел мутный и тяжелый рассвет.

Уехала Настя из Заборья крадучись, стараясь, чтобы её никто не увидел и ни о чем на расспрашивал. Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с нее неисправимой вины, невыносимой тяжести.

Вывод

- Непочитание родителей - тяжкий грех, а писатель даже уверен, что простить этот грех могут только сами родители.
- Верующий человек может получить прощение за свой грех, если исповедуется и покается.

Любили тебя без особых причин
За то, что ты – внук,
За то, что ты – сын,
За то, что малыш,
За то, что растешь,
За то, что на маму и папу похож,
**И эта любовь до конца твоих дней
Останется тайной опорой твоей.**

В.Берестов

Удивительная история

Марлен Дитрих

Дитрих у ног
Паустовского

2007 год

В конце концерта на сцену ЦДЛ вышел с поздравлениями и комплиментами большой начальник из кагэбэшников и любезно спросил Дитрих: "Что бы вы хотели еще увидеть в Москве? Кремль, Большой театр, мавзолей?" И эта как бы недоступная богиня в миллионном колье вдруг тихо так ему сказала: "Я бы хотела увидеть советского писателя Константина Паустовского. Это моя мечта много лет!" Сказать, что присутствующие были ошарашены, - значит не сказать ничего. Мировая звезда - и какой-то Паустовский?! Что за бред?! Все зашептались - что-то тут не то!

Начальник, тоже обалдевший поначалу, опомнился первым, дошло: с жиру звезда бесится. Ничего, и не такие причуды полоумных звезд пережили! И всех мигом - на ноги! И к вечеру этого самого Паустовского, уже полуживого, умирающего в дешевой больнице, разыскали. Объяснили суть нужной встречи. Но врачи запретили. Тогда компетентный товарищ попросил самого писателя. Но и он отказался. Потребовали! Не вышло. И вот пришлось - с непривычки неумело - умолять. Умолили...

И вот при громадном скоплении народу вечером на сцену ЦДЛ вышел, чуть пошатываясь, худой старик. А через секунду на сцену вышла легендарная звезда, гордая валькирия, подруга Ремарка и Хемингуэя, - и вдруг, не сказав ни единого слова, молча грохнулась перед ним на колени. А потом, схватив его руку, начала ее целовать и долго потом прижимала эту руку к своему лицу, залитому абсолютно не киношными слезами. И весь большой зал беззвучно застонал и замер, как в параличе. И только потом вдруг - медленно, неуверенно, оглядываясь, как бы стыдясь чего-то! - начал вставать. И встали все. И чей-то женский голос вдруг негромко выкрикнул что-то потрясенно-невнятное, и зал сразу прорвало просто бешеным водопадом рукоплесканий!

А потом, когда замершего от страха Паустовского усадили в старое кресло и блестящий от слез зал, отбив ладони, затих, Марлен Дитрих тихо объяснила, что прочла она книг как бы немало, но самым большим литературным событием в своей жизни считает рассказ советского писателя Константина Паустовского "Телеграмма", который она случайно прочитала в переводе на немецкий в каком-то сборнике, рекомендованном немецкому юношеству.

И, быстро утерев последнюю, совсем уж бриллиантовую слезу, Марлен сказала - очень просто: "С тех пор я чувствовала как бы некий долг - поцеловать руку писателя, который это написал. И вот - сбылось! Я счастлива, что я успела это сделать. Спасибо вам всем - и спасибо России!"